

Но разве можно так смотреть на друга?

Чжэн Чэн тоже подпер подбородок, повернулся к Сюй Хайшуню и попытался скопировать это выражение. Не закончив, почувствовал, как его передёргивает, и быстро выпрямился.

Взглянул на Се Бэя — тот уже спокойно стёр все эмоции с лица и уткнулся в телефон. С этого ракурса он казался ещё красивее: черты лица — эталон традиционной китайской мужской красоты, про острый взгляд и чёткие брови и говорить нечего. Даже обычно строгая аура сейчас, за ужином, смягчилась, линии стали плавнее. Он слегка прикусил губу, склонив голову, а глубокий вырез свитера обнажал едва заметные ключицы.

Блин, на что я смотрю?

Чжэн Чэна охватило странное чувство, будто он подсматривает за чем-то интимным. Он тряхнул головой, стараясь выкинуть эту мысль.

Что за ерунда. Наверное, с ума сошёл от этих бесконечных заданий.

Он протянул телефон остальным: «Гляньте, только что попало. Се Бэй сегодня не зря мёрз — выглядит божественно».

На кадрах, снятых в толпе, Се Бэй в чёрной маске был холоден и неприступен. Пробежав несколько шагов в окружении людей, он огляделся — Сюй Чжичжэнь и компания поняли, что он ищет их, но в суতোлке быстро потерялись. Се Бэй, видимо, тоже это осознал, повернулся — и в этот момент его взгляд встретился с камерой. Загрузивший видео специально замедлил этот момент, растянув секундный взгляд в пятисекундную вневременную сцену. Взгляд оставался ледяным, но среди девушек, в основном ему по плечо, он выделялся как скала. Даже скрытая маской красота ощущалась без слов.

Сюй Хайшунь захолопал: «Ей-богу, красавчик».

Сюй Чжичжэнь поддержал аплодисментами.

Чжэн Чэн стукнул по столу в знак солидарности.

Когда подали мясо, телефон Се Бэя завибрировал. Зажав палочки в зубах, он разблокировал экран. Сообщение от Нянь Нэнцзина.

Скриншот и одна фраза.

На скриншоте — горячая лента Weibo. «Се Бэй — абсолютный альфа» уверенно держался на шестой позиции. Радость Нянь Нэнцзина сквозила в каждом иероглифе, проделав путь через тысячи километров, и от этого хотелось улыбнуться.

—— В тренде и поднимается. Мы даже не покупали. Сегодня образ удался. К Новому году будет красный конверт.

Уголок губ Се Бэя дрогнул. Он ответил одной рукой.

—— Не рассчитывал.

—— А зачем тогда так легко оделся? Не замёрз?

Се Бэй подхватил палочками ломтик говяжьей ляжки, с которого стекал сок. Аромат ударил в

нос. Он откусил — нежная текстура расплылась на языке. Вокруг гремели шутки и подначки. Он продолжил печатать.

——— Рыбалка.

Авторское примечание:

Чёрт, наконец-то всё разблокировал. Это было нелегко, 55555555.

Ошибки не вычитывал, писал и выкладывал. Займусь потом.

Что такое «рыбалка»?

Для Се Бэя это было — проверка.

Причина оказалась неожиданной: он случайно узнал, что Сюй Чжичжэнь тоже гей.

Это «тоже» было ключевым. Не то чтобы он после того случая сразу заподозрил его, нет. Он просто подслушал разговор Сюй Чжичжэня с Чан Инмином.

Чан Инмин, не изменив своей ветреной натуре, клялся, что с поступлением в университет завяжет, но не прошло и двух месяцев, как он снова закрутил роман. Девушка была из Пекинского института танца, тонкая, хрупкая, с неброской внешностью — как раз по вкусу Чан Инмину. Они всю выставляли свои отношения напоказ.

В тот день они с Сюй Чжичжэнем вернулись из спортзала, в комнате больше никого не было. Се Бэй возился в ванной со стиральной машиной, заодно решил нанести сложную маску. Как раз вскрывал упаковку, когда Чан Инмин зашёл поболтать к Сюй Чжичжэню.

Видимо, они не подумали, что кто-то может услышать, и говорили без опаски. Обсудили репетиции на неделе, планы на праздники. Чан Инмин спросил, будет ли отец Сюй Чжичжэня дома на Новый год, не хотел бы его отец навестить, мол, давно не виделись.

Голос Сюй Чжичжэня то приближался, то удалялся, звучал неразборчиво. Се Бэй слушал вполуха, без интереса, выжимал сывортку в мисочку и тщательно размешивал палочкой.

Потом они о чём-то засмеялись, и грубоватый голос Чан Инмина донёсся чётче: «...А ты так и не присмотрел себе нормального первого? Вроде у нас в школе должно быть полно. Арт-вуз же, издревле гей-рассадник».

Среди своих можно было расслабиться. Сюй Чжичжэнь фыркнул: «Не так-то просто. Да и я сюда не за отношениями пришёл. Кого ни спроси — все сразу: „Ты гей? Первый или пассивный?“ С ума сойти. Я не тороплюсь. Да и сейчас связаться — рискованно, потом аукнется».

Чан Инмин хмыкнул: «А я слышал, вон тот парень из параллельного класса уже в отношениях, и ему хоть бы что».

Голос Сюй Чжичжэня понизился, слова стали обрывистыми: «С ним... другое... семья... в общем... но...»

Се Бэй застыл, ошеломлённый внезапно обрушившейся информацией. Маска в мисочке начала загустевать. Он лихорадочно задвигал палочкой, кое-как вернул ей консистенцию, нанёс на лицо густую беловатую массу. Остатки размазал по шее. Уставился на своё отражение в

зеркале секунд десять. В голове созрел план.

Сюй Чжичжэнь, видимо, поздно спохватился, что в комнате кто-то есть. Проводив Чан Инмина, он краем глаза заглянул в ванную — и увидел Се Бэя, который разглядывал себя в зеркале.

Се Бэй уловил шаги, повернул голову. Их взгляды встретились.

Сюй Чжичжэнь неловко ухмыльнулся: «Маску делаешь?»

На лице Се Бэя дрогнула редкая для него мягкая улыбка, которую маска превратила в нечто жутковатое. Он кивнул: «Ага».

Сюй Чжичжэнь поспешно ретировался, про себя надеясь: не слышал, не слышал он ничего...

А если и слышал — что поделаешь? Не может же он контролировать чужие взгляды, предубеждения или отчуждение. Приходилось просто глотать — раньше ведь тоже бывало.

Хотя... Он сел за стол, задумавшись. Если бы это был Се Бэй... ему было бы немного грустно. Всё-таки это первый, с кем он здесь по-настоящему сошёлся.

Се Бэй и сам не мог понять, что чувствует. Растерянность, лёгкая нервозность, странное возбуждение от неожиданно открывшейся тайны. А потом — самоосуждение: чему радуешься, ты ведь не гей.

Но на следующей сводной репетиции, где все были в камзолах и кринолинах, а девушки в пышных платьях, они с Сюй Чжичжэнем репетировали в углу. Сидеть в костюмах было неудобно, так что стояли, прислонившись к стене, со сценариями в руках. В зале было душно. Сюй Чжичжэнь, закрыв глаза, пытался вспомнить текст, несколько раз сбивался, путал реплики. От досады ему стало жарко. Он расстегнул воротник, наклонился, чтобы заглянуть в сценарий Се Бэя: «У тебя слов-то мало».

Се Бэй опустил взгляд. Естественным образом его глаза скользнули к слегка припухшим, влажным губам, затем поднялись выше. Ясные, смеющиеся глаза, блестящие, как осенняя вода. С тех пор, как его заставили похудеть, лицо так и не набрало прежний объём, но после восстановления веса оно стало только живее, кажется, ещё милее. Он был ниже его на полголовы. Сегодня Се Бэй обул ботинки на скрытом каблуке, так что когда Сюй Чжичжэнь наклонился, его голова оказалась почти у него на уровне груди.

Се Бэй сглотнул, отвел взгляд и тихо хмыкнул: «Угу».

Чёрт. О чём это я?

Тот термин, который он видел в фан-сообществе... как его... «нису». Да, «нису». Это когда мужчину представляют как женщину. Я снова его «нисую». Прости, прости.

Без тени раскаяния он прошептал про себя несколько извинений, лицо осталось невозмутимым, поза не изменилась. Тёплое дыхание другого касалось его кожи, они стояли близко, но он не отодвинулся.

И вот, в этот рождественский вечер, Се Бэй, решая методом «камень-ножницы-бумага», решил закинуть удочку. Специально оделся неотразимо и сексуально. В атмосфере романтического праздника попытаться выяснить, что на уме у другого.

<http://bllate.org/book/16272/1464590>